

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПРОКОПЬЕВСКИЙ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ»

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ВНЕУРОЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Если дорог тебе твой дом...

Мироманова Л.А

преподаватель:

Степаненко Т.Я.,

библиотекарь

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

На фоне современных компьютерных технологий и Интернета книги перестают быть потребностью современного молодого человека. Данная проблема очень актуальна в настоящее время. Не случайно был проведен целый ряд правительственных программ, направленных на развитие чтения («Национальная программа поддержки и развития чтения», «Год русского языка», «Год литературы и чтения»).

Конкурс чтецов приобщает студентов к чтению и воспроизведению художественной литературы, так как во всем мире чтение рассматривается как технология интеллектуального развития, способ обретения культуры, посредник в общении, средство для решения жизненных проблем.

Преимственность тематики конкурса с основным курсом литературы позволяет проводить системную работу по интеллектуальному развитию и обогащению читательского опыта. Мероприятие способствует овладению студентами универсальных учебных компетенций (познавательных, коммуникативных, регулятивных, личностных).

ПЛАН ВНЕУРОЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Дата проведения	03.10.2016
Целевая аудитория	Студенты 1-3 курсов
Цель	Создать условия для художественного и нравственного воспитания обучающихся на основе отечественного культурного наследия.
Задачи	Воспитание высокого эстетического вкуса и гражданской идейно-нравственной позиции обучающихся; Предоставление возможности участникам конкурса реализовать свои творческие потребности
Формируемые в процессе мероприятия результаты (компоненты ПК, ОК, личностные, метапредметные, предметные) ¹	ОК 2, ОК4, ОК6, ОК 8 личностные: 1. сформированность основ саморазвития и самовоспитания в соответствии с общечеловеческими ценностями и идеалами гражданского общества; готовность и способность к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности; 2. совершенствование духовно-нравственных качеств личности, воспитание чувства любви к многонациональному Отечеству, уважительного отношения к русской литературе, культурам других народов; метапредметные: 1. умение самостоятельно организовывать собственную деятельность, оценивать ее, определять сферу своих интересов; 2. умение работать с разными источниками информации, находить ее, анализировать, использовать в самостоятельной деятельности; предметные: 1. знание содержания произведений русской и мировой классической литературы, их историко-культурного и нравственно-ценностного влияния на формирование национальной и мировой; 2. сформированность представлений об изобразительно-выразительных возможностях русского языка; 3. способность выявлять в художественных текстах образы, темы и проблемы и выражать свое отношение к ним в развернутых аргументированных устных и письменных высказываниях;
Форма проведения	Конкурс
Место проведения	Актный зал
Время проведения	14.00
Материально-техническое оснащение	Мультимедийное оборудование

¹ В зависимости от тематической направленности мероприятия

СЦЕНАРНЫЙ ХОД

ВЕДУЩИЙ 1

Здравствуйте, уважаемые преподаватели, студенты, все кто пришел на наш конкурс «Если дорог тебе твой дом», посвященный 100-летию со дня рождения Константина Симонова.

ВЕДУЩИЙ 2

Разрешите представить членов жюри, которые будут оценивать конкурс:

Батрак Людмила Владимировна, заместитель директора по воспитательной работе, Браилко Светлана Юрьевна, заведующая очным отделением,

Коровкина Наталья Игнатьева, заместитель директора по учебно- методической работе.

ВЕДУЩИЙ 1

Конкурс состоит из двух частей. Вначале мы с вами познакомимся с творчеством Константина Симонова, а затем прослушаем наших конкурсантов, которые прочтут свои любимые стихотворения.

ВЕДУЩИЙ 2

Константин Симонов... Поэт, прозаик, драматург театра и кино, журналист, общественный деятель государственного масштаба. Депутат Верховного Совета СССР и РСФСР, делегат нескольких съездов партии, член Центральной ревизионной комиссии КПСС. Активный участник движения борцов за мир. Член корреспондент Академии искусств ГДР, главный редактор журнала «Новый мир», «Литературной газеты», секретарь Правления Союза писателей СССР. Как много он сделал в своей жизни.

ВЕДУЩИЙ 1

Родился Константин Симонов в Петрограде в 1915 году. Детство прошло в Рязани и Саратове. Отчим – кадровый офицер. Жизнь в командировках, общежитиях. Военный быт. И дисциплина в семье строгая, почти военная.

ВЕДУЩИЙ 2

В 19 лет Константин Михайлович начал печататься, а в 26 – он уже лауреат Государственной премии СССР. А потом – шесть Государственных премий СССР, Государственная премия РСФСР, Ленинская премия и звание Героя Социалистического Труда, три ордена Ленина, орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны, первой степени, орден «Знак Почета» и медали, медали, медали...

Так страна отметила силу его поэзии, прозы, публицистики, общественную работу. Отметила его вклад, внесенный в развитие нашего государства.

ВЕДУЩИЙ 1

Армейские впечатления, накрепко связанные с детством и юностью писателя хорошо подготовили Симонова к военным испытаниям, которым суждено стать судьбой его поколения.

ВЕДУЩИЙ 2

Война стала для Симонова временем возмужания, временем формирования характера и мировоззрения, испытанием всех его душевных и нравственных качеств. Война была темой, делом, школой, судьбой.

ВЕДУЩИЙ 1

Судьба возложила на его плечи нелегкий солдатский труд еще до начала Великой Отечественной. Летом 1939 года Симонов побывал на своей первой войне, на Халхин-

Голе, в качестве сотрудника газеты «Героическая красноармейская». Здесь поэт услышал первые раскаты будущей Второй мировой войны. Тогда же Симонов был удостоен первой правительственной награды – ордена «Знак Почета». Симонову было 24 года.

ВЕДУЩИЙ 2 Писал о том, что видел: писал в газеты, создавал стихи, пьесы, рассказы, повести.

ВЕДУЩИЙ 1

«Я понял, насколько сильно во мне чувство Родины, - напишет Симонов, - насколько я чувствую эту землю своей и как глубоко корнями ушли в нее эти люди, которые живут на ней... Было чувство острой жалости и любви ко всему находившемуся здесь: к этим деревенским избам возле дороги, к траве, к березам, ко всему русскому». Это из дневника, опубликованного значительно позже. А тогда, в 41-м, Симонов свои чувства выразил в стихах. В сильных стихах.

Чумак Татьяна. (ПИ-16) Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,
Как слезы они вытирали укладкою,
Как вслед нам шептали: «Господь вас спаси!»
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.
Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,
Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.
Ты знаешь, наверное, все-таки родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.
Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.
Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовым,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом
Весь в белом, как на смерть одетый, старик,
Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,

Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем».
«Мы вас подождем!» - говорили нам пажити.
«Мы вас подождем!» - говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.
По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.
Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился.
За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

ВЕДУЩИЙ 2

Строки этого стихотворения сжимают сердце и сегодня. А
тогда в 41-м, 42-м? Стихотворение, посвященное Алексею Суркову, стало общим
для страны. «Кто, - писал Борис Полевой, - в трагические дни, когда приятель
приближался к Москве, не декламировал эти стихи?..»

ВЕДУЩИЙ 1

В 41-м поэт потрясен седым мальчишкой, которого отец-майор на пушечном
лафете вывез из Брестской крепости. И Симонов пишет стихотворение «Майор привез
мальчишку на лафете».

Понамарева Алина ТПОП-16

Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.
Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.
Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку
Седой мальчишка на лафете спал.
Мы шли ему навстречу из России.
Проснувшись, он махал войскам рукой...
Ты говоришь, что есть еще другие,
Что я там был и мне пора домой...

Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой прийти не сможет до конца.
Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.
За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.
«Майор привез мальчишку на лафете»

ВЕДУЩИЙ 2

1942 год. В авиационной катастрофе погибает один из авторов «12 стульев» - писатель, военный корреспондент Евгений Петров.

Симонова потрясла смерть друга – эта простая, горькая, неотвратимая истина войны: «На наших глазах умирали товарищи».

Он пишет об этом много, настойчиво и каждый раз предельно взволнованно, потому что есть в жизни и такие события, к которым не привыкаешь, как бы часто они не повторялись.

Жукова Ульяна и Масалина Таня ТПОП-16 «Друг»

Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьет.
В землянке, занесен метелью,
Застольной не поет с тобой
И рядом, под одной шинелью,
Не спит у печки жестяной.
Но все, что между вами было,
Все, что за вами следом шло,
С его останками в могилу
Улечься вместе не смогло.
Упрямство, гнев его, терпенье –
Ты все себе в наследство взял.
Двойного слуха ты и зренья
Пожизненным владельцем стал.
Любовь мы завещаем женам,
Воспоминанья – сыновьям,
Но по земле, войной сожженной,
Идти завещано друзьям.
Никто еще не знает средства
От неожиданных смертей.

Все тяжелее груз наследства,
Все уже круг твоих друзей.
Взвали тот груз себе на плечи,
Не оставляя ничего,
Огню, штыку, врагу навстречу
Неси его, носи его!
Когда же ты нести не сможешь,
То знай, что голову сложив,
Его всего лишь переложить
На плечи тех, кто будет жив.
И кто-то, кто тебя не видел,
Из третьих рук твой груз возьмет,
За мертвых мстя и ненавдя,
Его к победе донесет.
«Смерть друга»

ВЕДУЩИЙ 1

В 1942 году Симонов пишет стихотворение «Если дорог тебе твой дом», о котором Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян сказал: «Я бы присвоил этому стихотворению звание Героя Советского Союза: оно убило гитлеровцев больше, чем самый прославленный снайпер».

Марцинкевич Анастасия КМИ-15 и Еремина Анастасия ПК15-1 « Если дорог тебе твой дом»

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,
Где ты, в люльке качаясь, плыл;
Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нем исхоженные полы;
Если мил тебе бедный сад
С майским цветом, с жужжаньем пчел
И под липой сто лет назад
В землю вкопанный дедом стол;
Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме немец топтал,
Чтоб он сел за дедовский стол
И деревья в саду сломал...
Если мать тебе дорога —
Тебя выкормившая грудь,
Где давно уже нет молока,
Только можно щекой прильнуть;
Если вынести нету сил,
Чтоб немец, к ней постоем став,

По щекам морщинистым бил,
Косы на руку намотав;
Чтобы те же руки ее,
Что несли тебя в колыбель,
Мыли гаду его белье
И стелили ему постель...
Если ты отца не забыл,
Что качал тебя на руках,
Что хорошим солдатом был
И пропал в карпатских снегах,
Что погиб за Волгу, за Дон,
За отчизны твоей судьбу;
Если ты не хочешь, чтоб он
Перевертывался в гробу,
Чтоб солдатский портрет в крестах
Снял фашист и на пол сорвал
И у матери на глазах
На лицо ему наступал...
Если жаль тебе, чтоб старик,
Старый школьный учитель твой,
Перед школой в петле поник
Гордой старческой головой,
Чтоб за все, что он воспитал
И в друзьях твоих и в тебе,
Немец руки ему сломал
И повесил бы на столбе.
Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловать
Ты не смел,— так ее любил,—
Чтоб фашисты ее живьем
Взяли силой, зажав в углу,
И распяли ее втроем,
Обнаженную, на полу;
Чтоб досталось трем этим псам
В стонах, в ненависти, в крови
Все, что свято берег ты сам
Всею силой мужской любви...
Если ты не хочешь отдать
Немцу с черным его ружьем
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что родиной мы зовем,—
Знай: никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь;
Знай: никто его не убьет,

Если ты его не убьешь.
И пока его не убил,
Ты молчи о своей любви,
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей родиной не зови.
Если немца убил твой брат,
Пусть немца убил сосед,—
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправданья нет.
За чужой спиной не сидят,
Из чужой винтовки не мстят.
Если немца убил твой брат,—
Это он, а не ты солдат.
Так убей же немца, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мертвым стоял.
Так хотел он, его вина,—
Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его пусть будет вдовой.
Пусть исплечется не твоя,
А его родившая мать,
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать.
Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

ВЕДУЩИЙ 2

Среди всех мужских привязанностей — самая могучая, самая естественная — любовь к женщине. Поэтому вовсе не случайно Симонов опубликовал в 1941-1945 годах две книги стихов, из которых одну называет «Война», а другую — «С тобой и без тебя». Это были особые стихи. Это была его, Симонова, судьба.

Гвоздева Дарья ПИ-16 «Мне хочется назвать тебя женой»

Мне хочется назвать тебя женой
За то, что так другие не назвали,
Что в старый дом мой, сломанный войной,
Ты снова гостьей явишься едва ли.
За то, что я желал тебе и зла,
За то, что редко ты меня жалела,
За то, что, просьб не ждя моих, пришла
Ко мне в ту ночь, когда сама хотела.
Мне хочется назвать тебя женой

Не для того, чтоб всем сказать об этом,
Не потому, что ты давно со мной,
По всем досужим сплетням и приметам.
Твоей я не тщеславлюсь красотой,
Ни громким именем, что ты носила,
С меня довольно нежной, тайной, той,
Что в дом ко мне неслышно приходила.
Сравнятся в славе смертью имени,
И красота, как станция, минует,
И, постарев, владелица одна
Себя к своим портретам приревнует.
Мне хочется назвать тебя женой
За то, что бесконечны дни разлуки,
Что слишком многим, кто сейчас со мной,
Должны глаза закрыть чужие руки.
За то, что ты правдивою была,
Любить мне не давала обещанья
И в первый раз, что любишь,— солгала
В последний час солдатского прощанья.
Кем стала ты? Моей или чужой?
Отсюда сердцем мне не дотянуться...
Прости, что я зову тебя женой
По праву тех, кто может не вернуться.
Осипова Дарья К-16 Я, перебрав весь год, не вижу

Я, перебрав весь год, не вижу
Того счастливого числа,
Когда всего верней и ближе
Со мной ты связана была.
Я помню зал для репетиций
И свет, зажженный, как на грех,
И шепот твой, что не годится
Так делать на виду у всех.
Твой звездный плащ из старой драмы
И хлыст наездницы в руках,
И твой побег со сцены прямо
Ко мне на легких каблуках.
Нет, не тогда. Так, может, летом,
Когда, на сутки отпуск взяв,
Я был у ног твоих с рассветом,
Машину за ночь доконав.
Какой была ты сонной-сонной,
Вскочив с кровати босиком,
К моей шинели пропыленной
Как прижималась ты лицом!

Как бились жилки голубые
На шее под моей рукой!
В то утро, может быть, впервые
Ты показалась мне женой.
И все же не тогда, я знаю,
Ты самой близкой мне была.
Теперь я вспомнил: ночь глухая,
Обледенелая скала...
Майор, проверив по карманам,
В тыл приказал бумаг не брать;
Когда придется, безымянным
Разведчик должен умирать.
Мы к полночи дошли и ждали,
По грудь зарытые в снегу.
Огни далекие бежали
На том, на русском, берегу...
Теперь я сознаюсь в обмане:
Готовясь умереть в бою,
Я все-таки с собой в кармане
Нес фотографию твою.
Она под северным сияньем
В ту ночь казалась голубой,
Казалось, вот сейчас мы встанем
И об руку пойдем с тобой.
Казалось, в том же платье белом,
Как в летний день снята была,
Ты по камням оледенелым
Со мной невидимо прошла.
За смелость не прося прощенья,
Клянусь, что, если доживу,
Ту ночь я ночью обрученья
С тобою вместе назову.

ВЕДУЩИЙ 1:

Симонов писал стихи о любви, и они пользовались огромным успехом у читателей, потому что человек, лишенный любви, чувствует себя обделенным. Любовь для фронтовика – это невидимая, но крепкая, надежная ниточка между ним и всем тем, что находится за его спиной.

Чалая Дарья ЗИО-16 На час запомнив имена

На час запомнив имена,—
Здесь память долгой не бывает,—
Мужчины говорят: «Война...» —
И наспех женщин обнимают.

Спасибо той, что так легко,
Не требуя, чтоб звали милой,

Другую, ту, что далеко,
Им торопливо заменила.

Она возлюбленных чужих
Здесь пожалела, как умела,
В недобрый час согрела их
Теплом неласкового тела.

А им, которым в бой пора
И до любви дожить едва ли,
Все легче помнить, что вчера
Хоть чьи-то руки обнимали.

Я не сужу их, так и знай.
На час, позволенный войною,
Необходим нехитрый рай
Для тех, кто послабей душою.

Пусть будет все не так, не то,
Но вспомнить в час последней муки
Пускай чужие, но зато
Вчерашние глаза и руки.

В другое время, может быть,
И я бы прожил час с чужою,
Но в эти дни не изменить
Тебе ни телом, ни душою.

Как раз от горя, от того,
Что вряд ли вновь тебя увижу,
В разлуке сердца своего
Я слабодушьем не унижу.

Случайной лаской не согрет,
До смерти не простясь с тобою,
Я милых губ печальный след
Навек оставлю за собою.

Снаер Дарья КМИ-14 Открытое письмо женщине ВЕДУЩИЙ 2:

Годы войны были лучшим временем поэзии Симонова, часом большой выверки ее. В эти годы написаны лучшие его стихи.

Носкова Валентина ТПОП-16 Когда на выжженном плато

Когда на выжженном плато
Лежал я под стеной огня,
Я думал: слава богу, что
Ты так далеко от меня,
Что ты не слышишь этот гром,
Что ты не видишь этот ад,
Что где-то в городе другом
Есть тихий дом и тихий сад,
Что вместо камня – там вода,
А вместо грома – кленов тень

И что со мною никогда
Ты не поделишь этот день.
Но стоит встретиться с тобой –
И я хочу, чтоб каждый день,
Чтоб каждый час и каждый бой
За мной ходила ты как тень.
Чтоб ты со мной делила хлеб,
Делила горести до слез,
Чтоб слепла ты, когда я слеп,
Чтоб мерзла ты, когда я мерз,
Чтоб страхом был твоим – мой страх,
Чтоб гневом был твоим – мой гнев,
Мой голос – на твоих губах
Чтоб был, едва с моих слетев,
Чтоб не сказали мне друзья,
Все разделявшие в судьбе:
«Она вдали, а рядом – я,
Что эта женщина тебе?
Ведь не она с тобой была
В тот день в атаке и пальбе.
Ведь не она тебя спасла, -
Что эта женщина тебе?
Зачем теперь все с ней да с ней,
Как будто в горе и в беде
Всех заменив тебе друзей,
Она с тобой была везде?»
Чтоб я друзьям ответить мог:
«Да, ты не видел, как она
Лежала, съежившись в комок,
Там, где огонь был как стена,
Да, ты забыл, она была
Со мной три самых черных дня,
Она тебе там помогла,
Когда ты вытащил меня.
И за спасение мое,
Когда я пил с тобой вдвоем,
Она – ты не видал ее –
Сидела третьей за столом».
«Когда на выжженном плато...»

ВЕДУЩИЙ 1:

Война, как вор, прокралась в наш дом, оторвала нас от родной земли, поделила семьи, разрушила домашний очаг. Каждый чувствовал, что он, как любимой, лишился родной земли. И каждый повторял: «Жди меня». Но до этого никто не написал этих слов. Их написал Симонов. Писал о своем, но произнес мысль миллионов.

Слова «Жди меня...» были солдатским паролем. В них было заключено все – вера, надежда и любовь.

ВЕДУЩИЙ 2:

Это стихотворение, звучащее как заклинание, десятки, если не сотни, раз перепечатывалось во фронтовых и армейских газетах, выпускалось как листовка, постоянно читалось по радио и с эстрады. Его переписывали друг у друга, отсылая с фронта в тыл и из тыла на фронт, эти листовки хранили с самыми дорогими реликвиями – люди военного поколения отлично это помнят.

Немытых Светлана ПК-16.2 Жди меня

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,

Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,

Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

ВЕДУЩИЙ 1:

Все годы войны Симонов поражал своей работоспособностью. По свидетельству Николая Тихонова, он писал «в походе, на машине, в блиндаже между двух боев, в ходе случайного ночлега под обгорелым деревом, заноса в блокнот виденное». **Фёдорова Полина ПИ-16 Тыловой госпиталь»**

Все лето кровь не сохла на руках.
С утра рубили, резали, сшивали.
Не сняв сапог, на куцах тюфяках
Дремали два часа, и то едва ли.
И вдруг пустая тишина палат,
Который день на фронте нет ни стычки.
Все не решались снять с себя халат
И руки спиртом мыли по привычке.

Потом решились, прицепили вдруг
Все лето нам мешавшие наганы.
Ходили в степи слушать, как вокруг
Свистели в желтых травах тарбаганы.
Весь в пене, мотоцикл приткнув к дверям,
Штабной связист привез распоряженье
Отбыть на фронт, в поездку, лекарям -
Пускай посмотрят на поля сраженья.
Вот и они, те дальние холмы,
Где день и ночь дырявили и рвали
Все, что потом с таким терпеньем мы
Обратно, как портные, зашивали.
Как смел он, этот ржавый миномет,
С хромою сошкою, чтоб опираться,
Нам стоять стольких рваных ран в живот,
И стольких жертв, и стольких операций?
Как гальку на прибрежной полосе,
К ногам осколки стали прибывает.
Как много их! Как страшно, если б все...
Но этого, по счастью, не бывает.
Вот здесь в окоп тяжелый залетел,
Осколки с треском разошлись кругами,
Мы только вынимали их из тел,
Мы первый раз их видим под ногами.
Шофер нас вез обратно с ветерком,
И все-таки, вся в ранах и увечьях,
Степь пахла миром, диким чесноком,
Ночным теплом далеких стад овечьих.

Бондаренко Ирина ПИ-16 «Танк»

Вот здесь он шел. Окопов три ряда.
Цепь волчьих ям с дубовой щетиной.

Вот след, где он попятился, когда
Ему взорвали гусеницы миной.
Но под рукою не было врача,
И он привстал, от хромоты страдая,
Разбитое железо волоча,
На раненую ногу припадая.
Вот здесь он, все ломая, как таран,
Кругами полз по собственному следу
И рухнул, обессиленный от ран,
Купив пехоте трудную победу.
Уже к рассвету, в копоти, в пыли,
Пришли еще дымящиеся танки
И сообща решили в глубь земли
Зарыть его железные останки.

Он словно не закапывать просил,
Еще сквозь сон он видел бой вчерашний,
Он упирался, он что было сил
Еще грозил своей разбитой башней.
Чтоб видно было далеко окрест,
Мы холм над ним насыпали могильный,
Прибив звезду фанерную на шест -
Над полем боя памятник посильный.
Когда бы монумент велели мне
Воздвигнуть всем погибшим здесь, в пустыне,
Я б на гранитной тесаной стене
Поставил танк с глазницами пустыми;
Я выкопал его бы, как он есть,
В пробоинах, в листах железа рваных,-
Невянущая воинская честь
Есть в этих шрамах, в обгорелых ранах.
На постамент взобравшись высоко,
Пусть как свидетель подтвердит по праву:
Да, нам далась победа нелегко.
Да, враг был храбр.
Тем больше наша слава.

ВЕДУЩИЙ 2:

Кончилась война, Симонову нет еще и тридцати. Работавший всю войну, не зная отдыха и передышек, он и теперь не имеет времени, чтобы оглянуться.

«По первому зову, по первому ночному звонку из редакции, - писал о нем поэт П. Г. Антокольский, - он мог сорваться куда угодно – на Крайний Север и на Дальний Восток, в Среднеазиатские республики – лишь бы своими глазами увидеть заново строящийся мир...»

ВЕДУЩИЙ 1:

Симонов объездил полсвета. Побывал в Германии, США, Японии, во Вьетнаме и многих других странах. Любознательность, писательский и общественный темперамент ведут его по всей стране, по всему миру.

Ноговицина Юлия ПК16-1 « Родина»

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.
Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,
Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину - такую,
Какой ее ты в детстве увидал.
Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.
Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.
Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

ВЕДУЩИЙ 2:

Перу Константину Симонова принадлежат лирические стихи и поэмы, очерки и рассказы, повести и романы, пьесы и сценарии, мемуары и дневниковые записки. Он постоянно выступал в печати как публицист и литературный критик. Самое замечательное из написанных им в этих жанрах составило одиннадцать томов Собрания сочинений.

ВЕДУЩИЙ 1:

И помогал, и помогал людям: ветеранам войны, начинающим писателям, просто человеку, обратившемуся к нему за помощью.

ВЕДУЩИЙ 2:

«Островом верной земли, где можно перевести дыхание, набраться сил перед следующим плаванием по бурному морю жизни» назовет Симонова актер Михаил Ульянов. «Ну, а если потерпишь кораблекрушение, то такие острова примут тебя».

ВЕДУЩИЙ 1:

Умер Константин Михайлович в Москве 28 августа 1979 года. По завещанию писателя прах его развеян на Буйническом поле под Могилевом, откуда он чудом выбрался живым, тогда, в июле сорок первого.

ВЕДУЩИЙ 2:

Сейчас там, на поле боя, стоит валун, на котором высечено «Константин Симонов», а в каких-нибудь ста метрах – обелиск воинам 388-го полка, почти целиком polegшего под Могилевом.

Прах его смешался с прахом погибших в сорок первом. Он вернулся к ним навсегда.

Музыкальная заставка. От героев былых времен

ВЕДУЩИЙ 1:

Мы начинаем второй этап конкурса - Авторское стихотворение

ВЕДУЩИЙ 2:

Поэзия - давняя, но вечно юная вдохновенная любовь человечества! Историки говорят, что первые стихи были созданы еще в 2-3 веке до нашей эры. С тех пор поэзия всегда была с людьми - и многим помогала жить. Б. Пастернак дал такое определение поэзии («Определение поэзии»):

Это- круто налившийся свист,
Это-щелканье сдавленных льдинок,
Это- ночь, леденящая лист,
Это- двух соловьев поединок...

ВЕДУЩИЙ 1:

А вы задумывались, когда-нибудь, отчего человек начинает писать стихи? Откуда берётся удивительный дар заставляя слова звучать по-иному, по-новому, от которых у других людей захватывает дыхание и сильнее бьётся сердце? Как всего в двух строчках заставить человека ощутить целый мир?

ВЕДУЩИЙ 2:

Слово предоставляется поэтам Прокопьевского промышленно- экономического техникума, которые представят на суд зрителей свои стихи.

Неменжан Екатерина ПК16.

Кузьмин ДенисЗИО-16

Филатова Юлия КМИ-16.

ВЕДУЩИЙ 1:

К сожалению, только три автора согласились сегодня выступить. И это понятно, не каждый отважится рассказать свое сокровенное.

ВЕДУЩИЙ 2 :

Во все времена в обществе поэзия пользовалась огромным вниманием и занимала особое место. Народ всегда ценил ее высокую и священную миссию. Каждый человек нуждался в поэзии. В ней искали утешение, красоту чувств и мира, ее любили...

ВЕДУЩИЙ 1:

Уважаемые конкурсанты еще раз напоминаем, выступление не более 5 минут. Жюри будет строго следить за регламентом.

Приглашается Приготовиться.....

Шарафутдинова Альбина К-16	С.А Есенин «Любовь хулигана»
Разина Роксана К-16	Э.Асадов « Стих о рыжей дворняги»

София Назырова К-16	Мусса Джалиль – «Варварство»
Воробьева Татьяна КСК-16	«Дороги наши разошлись»
Фот Илона КМИ-15	Э.Асадов « Дорожите счастьем»
Тимошенко Алексей ПК-15-1	А.Блок « Я миновал закат багряный»
Ермоленко Александр ПК-15.2	Есенин С. Письмо женщине
Гайнцева Анастасия КМИ-16	Саша Нестерова «Скрипичный концерт»
Чучалина Елена КМИ-16	«Демон»
Бовольская Галина КМИ-16	
Белова Татьяна ТПОП15	Крылов Обоз
Дрябина Алина, Петрова Ольга ПИ-16	С.Есенин «Русь бесприютная»
Ильина Мария ПИ-16	«В 17 лет серьезность не к лицу
Филиппова Евгения Пи-15	Асадов Э. Падает снег
Гришанова ВикаПИ-16	«Сатана»
Ишкина ВикаПИ-16	« Я посетил твоё кладбище...»Н.А.Некрасов
Попова Дарья ТПОП16	Легенда о зенитчицах
Зайцева Юлия ЗИО 15	Ты мой
Лалин Сергей ПК16.1	Пушкин А.С. Я помню чудное мгновенье
Чумак Алена ПК16.1	Есенин С. Отговорила роща золотая
Петрова Анастасия ПК16.1	Есенин С. Шагане
Горковенко ИльяЗИО-16	Скатерть самобранка

Ведущий 1: Спасибо всем участникам Конкурса. Пока члены жюри подводят результаты, может быть кто-нибудь, еще почитает стихи, неважно свои или чужие.....

Ведущий 2 Слово предоставляется жюри.....

Список использованных источников

1. Богданова, М.Е. Как я выжил...[Текст] // Читаем, учимся, играем. — 2005. — №10.- С.66 – 73.
2. Зархи, С.Б. Чужого горя не бывает. Литературная композиция для старшеклассников о творчестве К.Симонова[Текст]/ Захри С.Б. // Читаем, учимся, играем. — 2000. — №3. – С.51 – 58.
3. Коган, А. Перечитывая войну. Литературно- критические очерки[Текст]/Коган А.- Москва: Худ. литература,1975. – 318с.
4. Константин Симонов в воспоминаниях современников[Текст]: Сборник. – Москва: Советский писатель, 1984. – 608с.
5. Финк, Л. Константин Симонов. Творческий путь [Текст]/Л.Финк.- Москва: Советский писатель,1979. — 414с.
6. К.Симонов .Все стихи на одной странице[Электронный ресурс].- Режим доступа.- <http://rurоem.ru/simonov/>

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПРОКОПЬЕВСКИЙ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ»

Приложение А

ПРОТОКОЛ

	Фамилия, имя участника (или состав коллектива).	Программа выступления	художественная значимость литературного материала, его соответствие теме	техника речи: дикция, орфоэпия;	оригинальность исполнения;	сценическая культура чтецов.	итога
К Симонов							
1	Чумак Татьяна ПИ-16	Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины					
2	Понамарева Алина ТПОП-16	Майор привез мальчишку на лафете					
3	Жукова Ульяна и Масалина Таньяна ТПОП-16	Памяти Евгения Петрова					
4	Марцинкевич Анастасия КМИ-15	Если дорог тебе твой дом					
5	Еремина Анастасия ПК15-1	Если дорог тебе твой дом					
6	Гвоздева Дарья ПИ-16	Мне хочется назвать тебя женой					
7	Осипова Дарья К16	Я перебрав весь год, я вижу					
8	Снаер Дарья КМИ-14	Письмо женщине					
9	Чалая Дарья ЗИО-16	На час запомнив имена					
10	Немытых Светлана ПК-16.2	Жди меня					
11	Носкова Валентина ТПОП-16	Когда на выжженном плато					
12	Фёдорова Полина ПИ-16	Тыловой госпиталь					
13	Бондаренко Ирина ПИ-16	«Танк»					

14	Ноговицина Юлия ПК16-1.	« Родина»					
АВТОРСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ							
15	Филатова Юлия КМИ-16.						
16	Кузьмин Денис ЗИО-16						
17	Неменжан Екатерина ПК16.1						
МОЕ ЛЮБИМОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ							
18	Шарафутдинова Альбина К-16	С.А Есенин «Любовь хулигана»					
19	Разина Роксана К-16	Э.Асадов « Стих о рыжей дворняги»					
20	София Назырова К-16	Мусса Джалиль – «Варварство»					
21	Воробьева Татьяна КСК-16	«Дороги наши разошлись»					
22	Фот Илона КМИ-15	Э.Асадов « Дорожите счастьем»					
23	Тимошенко Алексей ПК-15-1	А.Блок « Я миновал закат багряный»					
24	Ермоленко Александр ПК-15.2	Есенин С. Письмо женщине					
25	Гайнцева Анастасия КМИ-16	Саша Нестерова «Скрипичный концерт»					
26	Чучалина Елена КМИ-16	«Демон»					
27	Бовольская Галина КМИ-16						
28	Белова Татьяна ТПОП15	Крылов Обоз					
29	Дрябина Алина, Петрова Ольга ПИ-16	С.Есенин «Русь бесприютная»					
30	Ильина Мария ПИ-16	«В 17 лет серьезность не к лицу					
31	Филиппова Евгения Пи-15	Асадов Э. Падает снег					
32	Семакина Дарья К-14						
33	Гришанова ВикаПИ-16	«Сатана»					
34	Ишкина ВикаПИ-16	« Я посетил твоё кладбище...»Н.А.Некрасов					
35	Попова Дарья ТПОП16	Легенда о зенитчицах					
36	Зайцева Юлия ЗИО 15	Ты мой					
37	Лалин Сергей ПК16.1	Пушкин А.С. Я помню чудное мгновенье					

38	Чумак Алена ПК16.1	Есенин С. Отговорила роща золотая					
39	Петрова Анастасия ПК16.1	Есенин С. Шагане					
40	Горковенко ИльяЗИО-16	Скатерть самобранка					

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПРОКОПЬЕВСКИЙ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ»

Приложение Б

Стихи участников конкурса

Шарафутдинова Альбина К-16

Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

Был я весь — как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось петь и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.

Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз злато-карий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.

Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упорным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.

Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,
Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.

Я б навеки пошел за тобой

Хоть в свои, хоть в чужие дали...
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

Разина Роксана К-16

Хозяин погладил рукою
Лохматую рыжую спину:
- Прощай, брат! Хоть жаль мне, не скрою,
Но все же тебя я покину.

Швырнул под скамейку ошейник
И скрылся под гулким навесом,
Где пестрый людской муравейник
Вливался в вагоны экспресса.

Собака не взвыла ни разу.
И лишь за знакомой спиной
Следили два карие глаза
С почти человеческой тоскою.

Старик у вокзального входа
Сказал:- Что? Оставлен, бедняга?
Эх, будь ты хорошей породы...
А то ведь простая дворняга!

Огонь над трубой заметался,
Взревел паровоз что есть мочи,
На месте, как бык, потоптался
И ринулся в непогодь ночи.

В вагонах, забыв передряги,
Курили, смеялись, дремали...
Тут, видно, о рыжей дворняге
Не думали, не вспоминали.

Не ведал хозяин, что где-то
По шпалам, из сил выбиваясь,
За красным мелькающим светом
Собака бежит задыхаясь!

Споткнувшись, кидается снова,
В кровь лапы о камни разбиты,
Что выпрыгнуть сердце готово
Наружу из пасти раскрытой!

Не ведал хозяин, что силы
Вдруг разом оставили тело,
И, стукнувшись лбом о перила,
Собака под мост полетела...

Труп волны снесли под коряги...
Старик! Ты не знаешь природы:
Ведь может быть тело дворняги,
А сердце - чистой породы!

Воробьева Татьяна

КСК-16

Дороги наши разошлись
И мы не встретимся случайно.
Надежды наши не сбылись
И не надёжны обещанья.
Ты понял, твёрдою рукой
Судьба карает безответных

И уповать на бога тщетно,
Богам дороже свой покой.

Ты скажешь: "Прошлого не жаль",
И веришь в будущее свято.
Былая пошлая печаль
Отныне брошена и смята.
И к новой жизни устремясь,
Раздуй бушующее пламя,
Укрась бумажными цветами
Вокруг сверкающую грязь.
Источник teksty-resenok.ru

И в мире, выдуманном вновь,
На троне утвердишься прочно.
И будет новая любовь,
Как ты тверда и непорочна.
Отныне сам себе молись
И выбирай себе дорогу.
Счастливым будь, и, слава богу,
Дороги наши разошлись.

Дороги наши разошлись
И мы не встретимся случайно.
Надежды наши не сбылись
И не надёжны обещанья.
Ты понял, твёрдою рукой
Судьба карает безответных
И уповать на бога тщетно,
Богам дороже свой покой.

Фот Илона

Дорожите счастьем, дорожите!
Замечайте, радуйтесь, берите
Радуги, рассветы, звезды глаз -
Это все для вас, для вас, для вас.

Услыхали трепетное слово -
Радуйтесь. Не требуйте второго.
Не гоните время. Ни к чему.
Радуйтесь вот этому, ему!

Сколько песне суждено продлиться?
Все ли в мире может повториться?
Лист в ручье, снегирь, над кручей вяз...
Разве будет это тыщу раз!

На бульваре освещают вечер
Тополей пылающие свечи.
Радуйтесь, не портите ничем
Ни надежды, ни любви, ни встречи!

Лупит гром из поднебесной пушки.
Дождик, дождь! На лужицах веснушки!
Крутит, пляшет, бьет по мостовой
Крупный дождь, в орех величиной!

Если это чудо пропустить,
Как тогда уж и на свете жить?!
Все, что мимо сердца пролетело,
Ни за что потом не вернуть!

Хворь и ссоры временно отставьте,
Вы их все для старости оставьте
Постарайтесь, чтобы хоть сейчас
Эта "прелесть" миновала вас.

Пусть бормочут скептики до смерти.
Вы им, желчным скептикам, не верьте -
Радости ни дома, ни в пути
Злым глазам, хоть лопнуть, - не найти!

А для очень, очень добрых глаз
Нет ни склок, ни зависти, ни муки.
Радость к вам сама протянет руки,
Если сердце светлое у вас.

Красоту увидеть в некрасивом,
Разглядеть в ручьях разливы рек!
Кто умеет в буднях быть счастливым,
Тот и впрямь счастливый человек!

И поют дороги и мосты,
Краски леса и ветра событий,
Звезды, птицы, реки и цветы:
Дорожите счастьем, дорожите!

Тимошенко Алексей ПК-15-1 А.Блок « Я миновал закат багряный

Я миновал закат багряный,
Ряды строений миновал,
Вступил в обманы и туманы, -
Огнями мне сверкнул вокзал...

Я сдавлен давкой человечьей,
Едва не отеснен назад...
И вот - ее глаза и плечи,
И черных перьев водопад...

Проходит в час определенный,
За нею - карлик, шлейф влача...
И я смотрю вослед, влюбленный,
Как пленный раб - на палача...

Она проходит - и не взглянет,
Пренебрежением казня...
И только карлик не устанет
Глядеть с усмешкой на меня.

Ермоленко Александр

ПК-15.

Не каждый умеет петь,
Не каждому дано яблоком
Падать к чужим ногам.
Сие есть самая великая исповедь,
Которой исповедуется хулиган.
Я нарочно иду нечесаным,
С головой, как керосиновая лампа, на плечах.
Ваших душ безлиственную осень
Мне нравится в потемках освещать.
Мне нравится, когда каменья брани
Летят в меня, как град рыгающей грозы,
Я только крепче жму тогда руками
Моих волос качнувшийся пузырь.
Так хорошо тогда мне вспоминать
Заросший пруд и хриплый звон ольхи,
Что где-то у меня живут отец и мать,
Которым наплевать на все мои стихи,
Которым дорог я, как поле и как плоть,
Как дождик, что весной взрыхляет зелена.
Они бы вилами пришли вас заколоть
За каждый крик ваш, брошенный в меня.
Бедные, бедные крестьяне!
Вы, наверно, стали некрасивыми,
Так же боитесь бога и болотных недр.
О, если б вы понимали,
Что сын ваш в России
Самый лучший поэт!
Вы ль за жизнь его сердцем не индевели,
Когда босые ноги он в лужах осенних макал?
А теперь он ходит в цилиндре
И лакированных башмаках.
Но живет в нем задор прежней вправки
Деревенского озорника.
Каждой корове с вывески мясной лавки
Он кланяется издалека.

И, встречаясь с извозчиками на площади,
Вспоминая запах навоза с родных полей,
Он готов нести хвост каждой лошади,
Как венчального платья шлейф.
Я люблю родину.
Я очень люблю родину!
Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь.
Приятны мне свиней испачканные морды
И в тишине ночной звенящий голос жаб.
Я нежно болен вспоминаям детства,
Апрельских вечеров мне снится хмарь и сырь.
Как будто бы на корточки погреться
Присел наш клен перед костром зари.
О, сколько я на нем яиц из гнезд вороньих,
Карабкаясь по сучьям, воровал!
Все тот же ль он теперь, с верхушкой зеленой?
По-прежнему ль крепка его кора?
А ты, любимый,
Верный пегий пес?!
От старости ты стал визглив и слеп
И бродишь по двору, влача обвисший хвост,
Забыв чутьем, где двери и где хлев.
О, как мне дороги все те проказы,
Когда, у матери стянув краюху хлеба,
Кусали мы с тобой ее по разу,
Ни капельки друг другом не погребав.
Я все такой же.
Сердцем я все такой же.
Как васильки во ржи, цветут в лице глаза.
Стеля стихов злаченные рогожи,
Мне хочется вам нежное сказать.
Спокойной ночи!
Всем вам спокойной ночи!
Отзвенела по траве сумерек зари коса...
Мне сегодня хочется очень
Из окошка луну
Синий свет, свет такой синий!

В эту синь даже умереть не жаль.
Ну так что ж, что кажусь я циником,
Прицепившим к заднице фонарь!
Старый, добрый, заезженный Пегас,
Мне ль нужна твоя мягкая рысь?
Я пришел, как суровый мастер,
Воспеть и прославить крыс.
Башка моя, словно август,
Льется бурливых волос вином.
Я хочу быть желтым парусом
В ту страну, куда мы плывем.

Гайнцева Анастасия КМИ-16

Играла скрипка, для глухих играла.
Кому-то в голову пришла идея
Устроить праздник, вроде карнавала,
И слабослышащих позвать людей.
Скрипач все знал...о, да, он мог фальшивить,
Мог даже не касаться струн смычком...
Но он сыграл...в глухом, беззвучном мире,
Как не играл до этого никто.
Им пела скрипка о любви и чуде,
Грустила нежно о большом и сложном,
Поплакала о том, чего не будет,
Утешила, что в жизни все возможно.

Скрипач закончил. В зале все поднялись.
Он оглушительней овации не знал,
Глухие люди скрипкой наслаждались
С его лица читая то, что он играл.

Дрябина Алина, Петрова Ольга ПИ-16 **Русь бесприютная**

Товарищи, сегодня в горе я,
Проснулась боль
В угасшем скандалисте!

Мне вспомнилась
Печальная история —
История об Оливере Твисте.

Мы все по-разному
Судьбой своей оплаканы.
Кто крепость знал,
Кому Сибирь знакома.
Знать, потому теперь
Попы и дьяконы
О здравье молятся
Всех членов Совнаркома.

И потому крестьянин
С водки штофа,
Рассказывая сродникам своим,
Глядит на Маркса,
Как на Саваофа,
Пуская Ленину
В глаза табачный дым.

Ирония судьбы!
Мы все острощены.
Над старым твердо
Вставлен крепкий кол.
Но все ж у нас
Монашеские общины
С «аминем» ставят
Каждый протокол.

И говорят,
Забыв о днях опасных:
«Уж как мы их...
Не в пух, а прямо в прах...
Пятнадцать штук я сам
Зарезал красных,
Да столько ж каждый,

Всякий наш монах».

Россия-мать!
Прости меня,
Прости!
Но эту дикость, подлую и злую,
Я на своем недлительном пути
Не приголублю
И не поцелую.

У них жилища есть,
У них есть хлеб,
Они с молитвами
И благостны и сыты.
Но есть на этой
Горестной земле,
Что всеми добрыми
И злыми позабыты.

Мальчишки лет семи-восьми
Снуют средь штатов без призора.
Бестельными корявыми костями
Они нам знак
Тяжелого укора.
Товарищи, сегодня в горе я,
Проснулась боль в угасшем скандалисте.
Мне вспомнилась
Печальная история —
История об Оливере Твисте.

Я тоже рос,
Несчастный и худой,
Средь жидких,
Тягостных рассветов.
Но если б встали все
Мальчишки чередой,
То были б тысячи

Прекраснейших поэтов.

В них Пушкин,
Лермонтов,
Кольцов,
И наш Некрасов в них,
В них я,
В них даже Троцкий,
Ленин и Бухарин.
Не потому ль мой грустью
Веет стих,
Глядя на их
Невымытые хари.

Я знаю будущее...
Это их...
Их календарь...
И вся земная слава.
Не потому ль
Мой горький, буйный стих
Для всех других —
Как смертная отравка.

Я только им пою,
Ночующим в котлах,
Пою для них,
Кто спит порой в сортире.
О, пусть они
Хотя б прочтут в стихах,
Что есть за них
Обиженные в мире.

Бондаренко Ирина

Быть нежной, бешеной и шумной,
- Так жаждать жить! -
Очаровательной и умной, -
Прелестной быть!

Нежнее всех, кто есть и были,
Не знать вины...
- О возмущенье, что в могиле
Мы все равны!

Стать тем, что никому не мило,
- О, стать как лед! -
Не зная ни того, что было,
Ни что придет,

Забыть, как сердце расколосось
И вновь срослось,
Забыть свои слова и голос,
И блеск волос.

Браслет из бирюзы старинной -
На стебельке,
На этой узкой, этой длинной
Моей руке...

Как зарисовывая тучку
Издалека,
За перламутровую ручку
Бралась рука,

Как перепрыгивали ноги
Через плетень,
Забыть, как рядом по дороге
Бежала тень.

Забыть, как пламенно в лазури,
Как дни тихи...
- Все шалости свои, все бури
И все стихи!

Мое свершившееся чудо

Разгонит смех.
Я, вечно-розовая, буду
Бледнее всех.

И не раскроются - так надо -
- О, пожалей! -
Ни для заката, ни для взгляда,
Ни для полей -

Мои опущенные веки.
- Ни для цветка! -
Моя земля, прости навеки,
На все века.

И так же будут таять луны
И таять снег,
Когда промчится этот юный,
Прелестный век.

Ильина Мария ПИ-16

Мне сладких обманов романа не надо,
Прочь вымысел! Тщетно души не волнуй!
О, дайте мне луч упоенного взгляда
И первый стыдливый любви поцелуй!

Поэт, воспевающий рощу и поле!
Спеши, - вдохновенье свое уврачуй!
Стихи твои хлынут потоком на воле,
Лишь вкусишь ты первый любви поцелуй!

Не бойся, что Феб отвратит свои взоры,
О помощи муз не жалея, не тоскуй.
Что Феб музагет! что парнасские хоры!
Заменил их первый любви поцелуй!

Не надо мне мертвых созданий искусства!
О, свет лицемерный, кляни и ликуй!
Я жду вдохновенья, где вырвалось чувство,

Где слышится первый любви поцелуй!

Создания мечты, где пастушки тоскуют,
Где дремлют стада у задумчивых струй,
Быть может, пленят, но души не взволнуют, -
Дороже мне первый любви поцелуй!

О, кто говорит: человек, искупая
Грех праотца, вечно рыдай и горюй!
Нет! цел уголок недоступного рая:
Он там, где есть первый любви поцелуй!

Пусть старость мне кровь беспощадно остудит,
Ты, память бывшего, мне сердце чаруй!
И лучшим сокровищем памяти будет -
Он - первый стыдливый любви поцелуй!

Филиппова Евгения Пи-15

Падает снег, падает снег -
Тысячи белых ежат...
А по дороге идет человек,
И губы его дрожат.

Мороз под шагами хрустит, как соль,
Лицо человека - обида и боль,
В зрачках два черных тревожных флажка
Выбросила тоска.

Измена? Мечты ли разбитой звон?
Друг ли с подлой душой?
Знает об этом только он
Да кто-то еще другой.

Случись катастрофа, пожар, беда -
Звонки тишину встревожат.
У нас милиция есть всегда
И "Скорая помощь" тоже.

А если просто: падает снег
И тормоза не визжат,
А если просто идет человек
И губы его дрожат?

А если в глазах у него тоска -
Два горьких черных флажка?
Какие звонки и сигналы есть,
Чтоб подали людям весть?!

И разве тут может в расчет идти
Какой-то там этикет,
Удобно или нет к нему подойти,
Знаком ты с ним или нет?

Падает снег, падает снег,
По стеклам шуршит узорным.
А сквозь метель идет человек,
И снег ему кажется черным...

И если встретишь его в пути,
Пусть вздрогнет в душе звонок,
Рванись к нему сквозь людской поток.
Останови! Подойди!

Гришанова Вика

Ей было двенадцать, тринадцать - ему.
Им бы дружить всегда.
Но люди понять не могли: почему
Такая у них вражда?!

Он звал ее Бомбою и весной
Обстреливал снегом талым.
Она в ответ его Сатаной,
Скелетом и Зубоскалом.

Когда он стекло мячом разбивал,
Она его уличала.
А он ей на косы жуков сажал,
Совал ей лягушек и хохотал,
Когда она верещала.

Ей было пятнадцать, шестнадцать - ему,
Но он не менялся никак.
И все уже знали давно, почему
Он ей не сосед, а враг.

Он Бомбой ее по-прежнему звал,
Вгонял насмешками в дрожь.
И только снегом уже не швырял
И диких не корчил рож.

Выйдет порой из подъезда она,
Привычно глянет на крышу,
Где свист, где турманов кружит волна,
И даже сморщится:- У, Сатана!
Как я тебя ненавижу!

А если праздник приходит в дом,
Она нет-нет и шепнет за столом:
- Ах, как это славно, право, что он
К нам в гости не приглашен!

И мама, ставя на стол пироги,
Скажет дочке своей:
- Конечно! Ведь мы приглашаем друзей,
Зачем нам твои враги?!

Ей девятнадцать. Двадцать - ему.
Они студенты уже.
Но тот же холод на их этаже,
Недругам мир ни к чему.

Теперь он Бомбой ее не звал,
Не корчил, как в детстве, рожки,
А тетей Химией величал,
И тетей Колбою тоже.

Она же, гневом своим полна,
Привычкам не изменяла:
И так же сердилась:- У, Сатана! -
И так же его презирала.

Был вечер, и пахло в садах весной.
Дрожала звезда, мигая...
Шел паренек с девчонкой одной,
Домой ее провожая.

Он не был с ней даже знаком почти,
Просто шумел карнавал,
Просто было им по пути,
Девчонка боялась домой идти,
И он ее провожал.

Потом, когда в полночь взошла луна,
Свистя, возвращался назад.
И вдруг возле дома:- Стой, Сатана!
Стой, тебе говорят!

Все ясно, все ясно! Так вот ты какой?
Значит, встречаешься с ней?!
С какой-то фитюлькой, пустой, дрянной!
Не смей! Ты слышишь? Не смей!

Даже не спрашивай почему! -
Сердито шагнула ближе
И вдруг, заплавав, прижалась к нему:
- Мой! Не отдам, не отдам никому!
Как я тебя ненавижу!

Ишкина Вика

Я посетил твое кладбище,
Подруга трудных, трудных дней!
И образ твой светлей и чище
Рисуется душе моей.
Бывало, натерпевшись муки,
Устав и телом и душой,
Под игом молчаливой скуки
Встречался грустно я с тобой.
Ни смех, ни говор твой веселый
Не прогоняли темных дум:
Они бесили мой тяжелый,
Больной и раздраженный ум.
Я думал: нет в душе беспечной
Сочувствия душе моей,
И горе в глубине сердечной
Держалось дольше и сильнее...
Увы, то время неозвратно!
В ошибках юность не вольна:
Без слез ей горе непонятно,
Без смеху радость не видна...
Ты умерла... Смирились грозы.
Другую женщину я знал,
Я поминутно видел слезы
И часто смех твой вспоминал.
Теперь мне дороги и милы
Те грустно прожитые дни,-
Как много нежности и силы
Душевной вызвали они!
Твержу с упреком и тоскою:
"Зачем я не ценил тогда?"
Забудусь, ты передо мною
Стоишь - жива и молода:
Глаза блистают, локон вьется,
Ты говоришь: "Будь веселей!"
И звонкий смех твой отдается
Больнее слез в душе моей...

Горковенко Илья
На дворе и дождь, и холод,
Непогода злится.
Собирает сына в город
Матушка, - учиться.

Молит бога не обидеть,
За ребенка просит.
"мне б с тобою, да не выйдет,
Как хозяйство бросить?"

Уложила одежонку -
Чтоб не стыдно в люди,
Узелок с какой деньжонкой -
Все не лишней будет.

Только чуть темнее стала
Образов чеканка,
Когда мать, молясь, достала
Скатерть - самобранку.

Наказав ее не трогать
До лихой години,
Проводила от порога
Мать родного сына.

Он ушел, большой, красивый
По пустой дороге;
Долго мама вслед крестила,
Стоя на пороге.

В новой жизни парня ждали
Новые заботы -
Ах, недолго пролежала
Скатерть без работы.

То начальство привечает,
То с друзьями пьянка -
Все по жизни выручает
Скатерть - самобранка.

Жизнь - гулянка все сгребала
Жадною рукою,
Наконец, на стол упала
Скатерка пустою.

"Это что ж, обман? Да как же!
Подвела старуха!
Ни сухарика, ни каши -
Вот напасть - проруха!"

Изойдя на нет стократно,
Без гроша в кармане,
Заявился он обратно -
Попенять мамане.

Но не вышла соколица
Встретить соколенка,
И того гляди свалится
Ветхая избенка.

Что ж вы, ноженьки, дрожите,
Что погасли, очи?
Где ты, мама? Где, скажите
Пятистенок отчий?

Люд собрался деревенский,
головой качая,

и, жалея по-соседски,
парню отвечает:

Вот ведь штука-то какая,
Выслушай покуда:-
Ничего не возникает
В мире ниоткуда.

Через жизнь свою - гулянку,
Через разгильдяйство,
Через эту самобранку
Ты извел хозяйство.

Скатерть все, о чем просил ты,
Из дому тащила;
От работы тяжелой силы
Мама источила.

Парень выслушал укоры
И, не ладясь в гости,
Долго плакался о горе
Маме на погосте.

Он и дня здесь не был дольше -
Вышел спозаранку,
Но никто не видел больше
Скатерть - самобранку.

